

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР. 1931

BULLETIN DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE L'URSS

Classe
des sciences sociales

Отделение
общественных наук

ДВЕ ЮЖНО-АРАБСКИЕ НАДПИСИ В ЛЕНИНГРАДЕ

и. ю. крачковского

I

Памятники южно-арабской древности представляют большую редкость в собраниях Союза. В 1917 г., публикуя описание одного амулета, находящегося теперь в Музее книги, документа и письма Академии Наук,¹ я надеялся, что статья даст толчок к сообщениям о других памятниках из той же культурной среды. Действительно, в 1921 г. было дано описание трех каменных плит, которые поступили в Государственный Эрмитаж еще осенью 1914 г.² Как выяснилось из этого описания, к той же коллекции принадлежал и опубликованный мною амулет.³ Других печатных известий об аналогичных памятниках за истекшее десятилетие не появилось; можно рассчитывать, что установление нормальной связи союза с Йеменом вызовет некоторое оживление в этой области, и наши хранилища получат возможность восполнить свой пробел памятниками южно-арабской культуры.

Что эта надежда не представляет чего-либо несбыточного или трудно осуществимого, доказывают те две бронзовые таблички с надписями, которые были переданы мне владельцем для научной обработки, а теперь по его желанию перешли в собственность Академии Наук СССР и хранятся в Институте востоковедения: они попали в Союз именно благодаря нашим сношениям с Йеменом. По своему значению, давая связный и достаточно большой текст, они далеко оставляют позади все упомянутые памятники. В материалы европейских собраний они входят как полноправное звено,

¹ Южно-арабский амулет. ЗВО, XXIV, 1917, 91—94.

² В. К. Шилейко. Заметки по семитической эпиграфике. ИРАИМК, I, II, 1921, 103—105.

³ Op. cit., 103 и прим. 2.

получая почву для своего объяснения в ранее опубликованных памятниках и внося в последние новые соображения и детали. Для полного выяснения их роли и характера необходимо подвести итог и суммировать то, что известно в науке об аналогичных надписях.

Число их не велико: до настоящего времени известно только четыре таблицы такого рода,¹ все они относятся к категории так называемых «покаянных» надписей (*Sühninschriften*), которые вывешивались в храмах для публичного покаяния и искупления греха. Так как все они именные, то для такого действия требовалась не малая доля морального мужества.² По форме изложения они делятся трафаретно на три части. В первой говорится, что такая-то (в трех случаях) или такой-то (в одном) принесли покаяние божеству, называемому по имени (в трех случаях *Зу Самави*). Центральная часть занята перечислением грехов, не всегда в ясно для нас изложенной форме, обыкновенно касающихся нарушения правил ритуальной чистоты (в трех случаях на сексуальной почве). В последней части выражается надежда, что в виду покаяния божество проявит свою милость к повесившему в храме таблицу.

Так как две надписи найдены в Хараме,³ а на двух *Зу Самави* называется владыкой Бином, то к храму последнего все аналогичные таблицы территориально приурочиваются. Сложнее стоит вопрос с хронологической фиксацией надписей. Руководящей нитью здесь может послужить упоминание имени божества *Зу Самави*, но культ его пользовался особым распространением еще в период 650—115 года до н. э.,⁴ а некоторое возрождение переживал даже после IV в. н. э.⁵ Других хронологических моментов из самих надписей извлечь нельзя и приходится довольствоваться указанными неопределенными данными, примыкая к мнению Hommel'я,

¹ Точнее говоря, даже три с половиной, так как от одной, как увидим впоследствии, сохранилась только верхняя часть с пятью строками текста из обычных девяти-десяти.

² Ср. D. H. Müller. Süd-arabische Alterthümer im Kunsthistorischen Hofmuseum, Wien, 1899, 21.

³ Харам (по другому чтению Харым) находится в округе Хамдан у вади Харид, недалеко от местности Қамнә на восток. См. Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars quarta inscriptiones himyariticas et sabaeas continens (в дальнейшем сокращенно СИИ), Tomus II, 213. Карта у F. Hommel'я, Süd-arabische Chrestomathie, München, 1893, 1 указывает к северо-востоку от Сан'а. Ср. еще N. Rhodokanakis у H. Gressmann, Altorientalische Texte zum alten Testamente², Berlin-Leipzig, 1926. 464.

⁴ F. Hommel у Nielsen. Handbuch der altarabischen Altertumskunde (в дальнейшем Handbuch), I, Copenhagen, 1927, 88.

⁵ Ibid., 105.

который относит их если не к древне-сабейскому периоду, то во всяком случае к дохристианскому.¹

Первые две надписи рассматриваемой категории попали в Европу в 60-х годах прошлого столетия: они были приобретены английским капитаном Miles в Адене и пожертвованы им лондонской Royal Asiatic Society. В 1870 г. они были впервые опубликованы M. A. Levy в еврейской транскрипции с переводом, комментарием и с приложением литографированного воспроизведения на основании гипсового отпечатка.² Через два года после этого они были включены J. Halévy в его известный свод в южно-арабской передаче и частичном французском переводе.³ С этого времени за надписями в европейской науке утвердилось обозначение Halévy 681 и Halévy 682. Последняя в том же 1872 г. была подвергнута детальному исследованию F. Praetorius'ом.⁴

Две другие надписи той же категории стали доступны исследователям только через 25 лет: уже при первом сообщении они были поставлены естественно в связь с предшествующими и с этого времени систематически упоминаются в составе одной группы. Честь открытия их принадлежит Glaser'у, которым они были найдены в Хараме и вывезены в составе его большой коллекции: с его именем они и известны в науке как Glaser 1652 и Glaser 1054. Первое сообщение об одной из них, Glaser 1652,⁵ с ее транскрипцией и с переводом обеих надписей, Halévy 681 и 682, было сделано в одной мало доступной работе Hommel'я, представлявшей доклад

¹ Die altisraelitische Überlieferung in inschriftlicher Beleuchtung, München, 1897, 322.

² Neun himjarische Inschriften. ZDMG, XXIV, 1870, 194—200.

³ Inscriptions Sabéennes. JA, VI серия, т. XIX, 1872, 264—265 и 518.

⁴ Beiträge zur Erklärung der himjarischen Inschriften, Halle, 1872, 28—31.

⁵ Относительно номера этой надписи существует недоразумение, которое мне не удалось разъяснить. В работе D. H. Müller, op. cit., 21, она была названа Glaser 1052, но Hommel, Aufsätze und Abhandlungen, II, München, 1900, 168, исправил это с определенным указанием как отпечатку на Glaser 1652. Позднейшие исследователи цитируют надпись то согласно Hommel'ю, то Müller'у. По моей просьбе N. Rhodokanakis в письме от 19 VII 1930 не отказал дать следующую справку: «Glaser 1652 ist nach dem Inschrifttagebuch Glasers ein Relief ohne Inschrift, wahrscheinlich ein Räucheraltar aus Sirwāḥ. Gl. 1051—1052 ist Avers bzw. Revers — nach Altjemen. Nachrichten S 8, A (nach Glasers Tod herausg. von Hommel, München) — einer «Platte mit eigentümlichen Kreisen, protoarabisch?» So angegeben a. a. O. im Inschriftenverzeichnis. Wahrscheinlich ist mir, dass aus dieser Doppelnummer 1051, 1052 die letztere, also 1052, ich weiss nicht von wem?, freigemacht worden ist um die Nummer Hofmus. 6 zu bezeichnen». Таким образом, вопрос о правильности того или другого номера становится еще более неясным. В дальнейшем я следую указанию Hommel'я и всюду обозначаю эту надпись Glaser 1652.

на конгрессе ориенталистов в Париже в 1897 г.¹ В том же году в другой работе² он дал перевод надписи Halévy 681 с привлечением второй надписи Halévy 682 и Glaser 1054. Обе надписи Glaser'a с частью его коллекции поступили в Венский музей и были опубликованы в каталоге D. H. Müller'a в 1899 г.³ Кроме очень хороших фототипических воспроизведений здесь был дан текст южно-арабским шрифтом и в еврейской транскрипции с переводом и обстоятельным комментарием. Обе надписи Halévy были вновь даны здесь же в тексте и транскрипции. Эта публикация послужила толчком к работе Halévy в том же 1899 г., суммировавшей материал и привлекавшей интересные параллели из еврейских ритуальных законов.⁴ Каталог Müller'a вызвал некоторые замечания и поправки со стороны Hommel'я, главным образом относительно надписей Glaser 1652 и 1054.⁵ Таким образом, можно считать, что с XX в. эти

надписи оказываются окончательно введенными в науку, и теперь всякая большая работа по древней культуре южной Аравии редко обходится без упоминания какой-нибудь из них. В труде D. Nielsen'a 1904 г. вновь дан снимок с надписи Glaser'a 1652 и привлечен перевод как этой надписи, так и Glaser 1054 и Halévy 682.⁶ Снимок повторен им в другой работе 1922 г. с общим замечанием относительно всех надписей этого рода.⁷ Суммирующая работа M. Hartmann'a вновь подвергла частичному исследованию отдельные пункты, дав полный перевод Halévy 681, 682 и Glaser 1652.⁸ В брошюре P. S. Landersdorfer'a⁹ использованы данные, нужные для основной темы. Итогом всех выводов науки можно считать издание Парижской Академии Наук *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, где во втором томе четвертой части *Inscriptiones Himyariticas et Sabaeas*

¹ Das Sündopfer in der sabäischen Inschrift Hal. 681. Этой работой я не мог пользоваться, и она известна мне только по литературе. См. O. Weber. Studien zur Sudarabischen Altertumskunde, III, Berlin, 1907, 79, № 94.

² Die altisraelitische Überlieferung in inschriftlicher Beleuchtung, München, 1897, 321—322.

³ Op. cit., 20—25.

⁴ Ex-voto sabéens relatifs aux purifications. Revue Sémitique, VII, 1899, 267—278.

⁵ Aufsätze und Abhandlungen, II, München, 1900, 136—137.

⁶ Die altarabische Mondreligion und die mosaische Überlieferung, Strassburg, 1904, 205—207.

⁷ Der dreieinige Gott in religionshistorischer Beleuchtung, I Band, København, 1922, 164—165, сп. 55, прим. 1.

⁸ Der islamische Orient, Band II. Die arabische Frage, Lpz., 1909, 207—211.

⁹ Die Bibel und die südarabische Altertumsforschung³, Münster, 1920, 10, 25, 70, 71.

continens нашли себе место все четыре интересующих нас надписи. Кроме прекрасных воспроизведений всех четырех номеров здесь дан текст оригинальным южно-арабским шрифтом, еврейская транскрипция, латинская транскрипция и обстоятельный комментарий.¹ Этот капитальный свод является последним словом по исследованию надписей интересующей нас категории. Одна из них — Glaser 1652 — была переиздана в транскрипции, с переводом и суммарным комментарием в работе более общего характера Rhodokanakis'ом в 1926 г.² В упомянутом уже своде D. Nielsen'a (1927) специальной речи об этих надписях нет, по одному случайному поводу упоминается только Halévy 681.³ В новейшей суммарной работе F. X. Kortleitner'a имделено специальное внимание как в смысле содержания, так и отдельных лингвистических деталей.⁴

Для полноты обзора «покаянных» надписей можно упомянуть, что все исследователи в состав этой группы включают только четыре указанных номера.⁵ Существует еще пятая надпись, относительно которой была сделана F. Praetorius'ом попытка ввести ее в группу покаянных. Она находится в Лувре — Louvre 8 — и впервые была описана J. et H. Derenbourg в 1885 г.⁶ Эта надпись на камне и понимание ее в связи с необычными словами вызывает большие затруднения. Ясно одно, что надпись посвящена богине Зāт Ба'дāн некоей Қайлзу'д, рабыней Фауқамāна, в связи с ее дочерью Аб'али. Первые издатели считают надпись благодарственной и полагают, что в ней идет речь о спасении Аб'али от грозившей ей опасности. Praetorius же хочет в ней видеть упоминание о похищении ароматов из храма, в чем виновная потом покаялась, а ее мать поднесла

¹ Halévy 681 = СИИ II, 350—351 № 568 и табл. XXX (лист отпечатан в августе 1920 г.); Halévy 682 = СИИ II, 248—250 № 532 и табл. XXII (отпечатано, как и дальнейшее, в феврале 1918); Glaser 1652 = СИИ II, 237—239 № 523 и табл. XXI; Glaser 1054 = СИИ II, 250—251 № 533 и табл. XXII.

² H. Gressmann. Altorientalische Texte zum alten Testament², Berlin-Leipzig, 1926, 465.

³ Handbuch, 196, прим. 2.

⁴ De antiquis Arabiae incolis eorumque cum religione Mosaica rationibus, Oeniponte, 1930, 30. 99, 101.

⁵ За десятилетие, протекшее со времени издания СИИ, сообщений о других памятниках этой категории неизвестно, что по моей просьбе не отказались подтвердить N. Rhodokanakis и D. Nielsen.

⁶ Nouvelles Études sur l'épigraphie du Yémen. Les monuments sabéens et ḥimyarites de Paris. I. Le Louvre. Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale, I, 1885, 56—57. (Впоследствии надпись переиздана H. Derenbourg'ом, Répertoire d'épigraphie sémitique, II, 1907, 64—66, № 634).

покаянную надпись.¹ Понимание текста, как видно из этого, вызывает большие разногласия, но с основным выводом Praetorius'a едва ли можно согласиться, как не согласились с ним и издатели надписи в *Corpus*.² Характерно, что эта надпись на камне, тогда как все известные нам четыре (а с нашими и шесть) — на бронзе, вероятно для удобства вывешивания в храме. Самая форма изложения луврской надписи не соответствует всем указанным образцам, и в ней нет терминов покаянных надписей.³ Наконец, во всех известных примерах эти надписи подносятся непосредственно самим кающимся лицом, а не его родственниками. Все это заставляет относить луврскую надпись к категории благодарственных, а не покаянных, в противоположность предположению Praetorius'a. Независимо от вывода Praetorius'a, конечно, интересно приводимое им указание, что такого рода покаянные надписи известны и вне семитского мира, на фригийской почве.⁴

Приведенный обзор говорит, что литература об интересующих нас надписях достаточно велика, и они являлись объектом пристального внимания ряда ученых. Однако, состояние разработки южно-арабской древности еще таково, что далеко не все детали в этих надписях можно считать окончательно выясненными: темные пункты остаются как в области лексической, так и реальной.

Все эти надписи объединяет общий трафаретный план изложения, о котором была уже речь. В деталях каждая из них представляет различия. Отдельно может быть поставлена надпись Halévy 681, которая посвящена владыке дома бога Су'айда, не известного по другим южно-арабским надписям.⁵ Действующим лицом в ней является женщина по имени Маргалат, дочь Таҳйалӣ;⁶ прегрешение ее изложено в неясных формах, не дающих возможности предполагать о его существе. По всей вероятности оно того же типа, как и в других надписях. Надпись Glaser 1652, найденная в Хараме, отличается от всех прочих тем, что

¹ Über eine sabäische Inschrift. ZDMG, LXI, 1907, 86—87.

² СИН II, 207—208 № 504 (лист отпечатан в феврале 1918 г., выпуск вышел в свет в 1920 г.).

³ Zu den sabäischen Sühninschriften. ZDMG, LXIV, 1910, 485.

⁴ СИН, II, 349.

⁵ Огласовка собственных южно-арабских имен, как известно, очень условна; может быть прав Rhodokanakis, ограничивающийся принципиально только передачей согласного скелета.

единственно в ней фигурирует мужчина, *Харим*, сын *Саубана*, прегрешивший против ритуальной чистоты на сексуальной почве; божество — *Зу Самави* без указания места его храма. Надпись Halévy 682 поднесена *Ухайят*, дочерью *Саубана*,¹ из рода *Ханк*, богу *Зу Самави* в Бине; преступление ее того же порядка, как в предшествующей и последующей надписи. Эта последняя надпись — Glaser 1054, найденная тоже в Хараме, сохранила только верхнюю часть в пять строк. Тем не менее, основные детали уцелели: она поднесена женщиной с несколько неопределенным именем *Амат Абиха* — рабыня своего отца — богу *Зу Самави*, который здесь называется владыкой Бина; прегрешение ее — аналогичного с предшествующими типа.

Все эти детали для нас особенно важны, так как дают возможность с полной уверенностью относить вновь найденные надписи к той же категории. В них мы найдем не только однородную форму и план изложения, но встретим упоминание того же самого места и божества; различия ограничиваются только именами действующих лиц и деталями прегрешений, не всегда нам ясными в связи с лексическими затруднениями.

II

Обе таблицы приобретены в Сан'а служащим торгпредства СССР в Йемене Б. И. Онищенко. Все аналогии заставляют предполагать, что они происходят из Харама и когда-то находились в храме *Зу Самави* в городе Бин.

В виду отсутствия в типографии южно-арабского шрифта я даю фотографии надписей и воспроизвожу текст клише.² В транскрипции я передаю южно-арабские знаки по примеру Hommel'я, Guidi и некоторых других исследователей не еврейским, а арабским шрифтом, «nicht mit den unzulänglichen hebr. Buchstaben».³ В еврейском шрифте не хватает шести букв для выражения южно-арабских знаков: в арабском только одного *бамеха*, который встречается в наших надписях единственный раз. В европейской передаче я следую обычной принятой мной транскрипции

¹ По предположению Nielsen'a, *Altarabische Mondreligion*, 207, она могла быть сестрой предшествующего. Ср. СИН II, 249 к строке 1.

² Рисунок для клише выполнен В. А. Крачковской с возможным сохранением палеографических особенностей отдельных знаков. Воспроизведение шрифтом, близким к печатному, как обыкновенно делается, затушевывает ряд интересных деталей.

³ Выражение Hommel'я в ZDMG, XLVI, 1892, 529.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا فِي أَرْضٍ وَمَاءٍ
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَرَى
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَنْهَا
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَعْلَمُ
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَكُونُ
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَفْعَلُ
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَرْجُو
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَخْشَى
أَنْتَ أَعْلَمُ بِمَا تَرَى

1 خولييت امت سليمم تنه

2 خيت و تندرن لذ سموى دع

3 ل بىن بىهن لبست عطف

4 طمام وجزرتم هطلا

5 ات فخبات من امرا

6 ه ذانيت وذ سموى ف

7 ل يتسونىه نعمتم

8 فيضرعت وعنو وخد

9 طات و تحلان °°°

П Е Р Е В О Д

- 1 Хаулият, рабыня Сулейма, испове-
- 2 далась и покаялась пред Зү Самәвй, вла-
- 3 дыкой Бйна, в том, что сделала плащ
- 4 нечистый и одежду шерстяную, которую заштопа-
- 5 ла, и скрыла от владык
- 6 своих ЗАНЙТ и Зү Самәвй; и
- 7 пусть он воздаст ей милостью.
- 8 Ибо она покорилась и унизовилась и при-
- 9 несла жертву и уплатила пенью.

(латинскими или русскими буквами) и только в передаче с-звуков придерживается теории Rhodokanakis'a, выражая *сīn* через s (или c), а не š, *sāmeh* через š (или ё) и *shīn* через š (или ш).¹

1

Бронзовая табличка (фиг. 1) 21×13 см (Glaser 1652 имеет 24×16 ; Glaser 1054 в сохранившейся верхней части 16×15); высота букв около 1.7 см. Текст содержит девять строк (так же, как во второй нашей надписи и Glaser 1652; у Halévy 681 восемь строк, Halévy 682 — десять); в каждой строке, за исключением последней, заканчивающейся розеткой, от 14 до 20 знаков, включая и разделительную черту ($17+20+18+$
 $+15+16+16+15+14+10$). Надпись Halévy 681 имеет от 14 до 16 знаков; Halévy 682 — от 15 до 19; Glaser 1652 — от 18 до 21; Glaser 1054 — от 18 до 20. По шрифту наша надпись имеет наибольшее сходство с Halévy 681 и 682, хотя есть и существенные различия, например в начертании буквы *rā*, которая в нашей надписи изображена углом без особой тенденции загиба строк, как в обеих Halévy.

При малой разработанности южно-арабской палеографии едва ли на основании формы букв можно делать какие-нибудь выводы, особенно хронологические. Те формы, которые приводит A. Grohmann,² надо считать только предварительной и далеко не полной сводкой материала. Поэтому и в наших надписях формы букв трудно отнести с определенностью к alt-sabäisch или spät-sabäisch по терминологии Grohmann'a: в то время как *bā* и *gā* относятся к тем типичным формам, которые Grohmann помещает в графе alt-sabäisch, *xā*, *mām*, *rā*, *zā*, *vā* имеют вид spät-sabäisch. Строить выводы, однако, здесь рискованно; *zā*, например, наши надписи дают в той форме, которая у Grohmann'a появляется только в графе sabäische Graffitti.

Таблица очень хорошей сохранности, с ясно видимыми по углам дырочками для подвешивания; все знаки разбираются отчетливо, некоторые пострадали от патины, но восстанавливаются без труда на основании параллелей.

¹ N. Rhodokanakis. Studien zur Lexikographie und Grammatik des Altsüdarabischen, II, Wien, 1917, 4—5. Cp. Handbuch, 28—29.

² Таблица I при его статье Über den Ursprung und die Entwicklung der äthiopischen Schrift, Archiv für Schriftkunde, Lpz., 1918, 74.

Стрк. 1. **خوليت** В имени соблазнительно видеть, в связи с окончанием, относительное прилагательное (арабск. *nisba* = **خوليٰة**). Аналогичное образование в южно-арабск. как от племенных, так и местных названий хорошо известно (Hommel. Chrestomathie, 40, § 61 и 36, § 58. В следующей надписи и у Halévy 682, 1—2, есть параллельная форма с членом **حنكين**). Форма может быть образована от названия известного южно-арабского племени Хаулан, и теперь сохраняющего в Йемене свою старую территорию (см. A. Grohmann. Enz. d. Isl., II, 1001—1002; Hartmann. Die arabische Frage, 360—361; спр. I. H. Mordtmann. Himjarische Inschriften und Alterthümer in den Königlichen Museen zu Berlin. Berlin, 1893, 19, стрк. 17; Ign. Guidi. Summarium grammaticae arabicae meridionalis. Le Muséon, XXXIX, 29). При толковании слова как относительного прилагательного, возникает затруднение лишь в том, как указывает в письме и N. Rhodokanakis, что одна *nisba* без имени обыкновенно стоять не может. Таким образом, в **خوليت** по всей вероятности приходится видеть *nisbu*, вытеснившую имя и употребляющуюся как последнее. Аналогичные примеры в северно-арабском языке хорошо известны (напр. имя хариджитского поэта Катарī ибн ал-Фуджā'a. См. Ибн Халликān, перевод Slane, II, 523—524). Еще более в таком толковании имени убеждает то обстоятельство, что одного из сподвижников Мухаммеда звали Хаулий ибн Абū Хаулий, хотя его настоящее имя было 'Омар (Caetani. Annali dell' Islām, V, 213, № 407).

امّت — общесемитское слово для обозначения не свободной женщины = сев.-ар. **أُمّة** (ср. Hartmann, op. cit., 404—405, и указатель 641 s. v. Hörlige). В надписях встречается часто, как в генеалогии, так и в составе имен, например, **ابيها = امّت ابّيهـا** = **أُمّة أَبِيهـا** Glaser 1054, 1 или **امّت شمسـم** Hartmann, op. cit., 307.

بنيـم — имя, известное в надписях, причем встречается с маймацией, как и в нашем случае (см. Hommel, op. cit., 38, § 59). У северных арабов оно связано с одним крупным объединением **بنو سليم** (Hartmann, op. cit., 464; Lammens в Enz. d. Isl., IV, 560). В нашем случае оно одинаково может быть названием племени, человека или божества (ср. приведенное выше **امّت شمسـم**). Так как последнее до сих пор не засвидетельствовано, то остаются две первые возможности. В другом аналогичном случае, где имя

дается в форме قيلزاد امت فوقمن (СИН II, 207—208 № 504), издатели Corpus в видят имя лица, тогда как Hartmann склонен считать его именем рода (op. cit., 251). В другом имени параллельного образования عبد مراهون عبد ذمرن (СИН II, 85 № 409, 1) издатели тоже склонны видеть собственное имя (см. СИН I, 297 к № 287, 4). То же самое можно предполагать и относительно سليمان впредь до открытия более точных параллелей в других надписях.

Стрк. 1—2. После приведения собственного имени начинается изложение, во всех шести случаях покаянных надписей вводимое двумя однородными глаголами تختيت وتنذرن; мелкое различие только в надписи Halévy 681, где стоит تختيت وتنذرت и Glaser 1652, где в связи с переменой рода подлежащего стоит تختي وتنذرن. Форма تختي обыкновенно рассматривается как ж. р. نخي V, но относительно значения слова существуют большие разногласия — ‘прославлять’, ‘подносить’, ‘возноситься’, ‘преклоняться’, ‘раскаяться’. (Все они с соответствующими цитатами приведены в СИН II, 238 к стрк. 1—2). Наибольшую убедительность имеет мнение Praetorius'a (Sabäisch Sünden bekennen, ZDMG, LXVI, 1912, 786—787), который исходит из эфиопской формы ተቋ'UP со значением «сознаваться в грехах», указывая, что в словаре A. Dillmann'a (Lexicon linguae aethiopicae, Lipsiae, 1865, 632) едва ли имеет основания начертание с U вместо ፊ. (Исходя из эфиопской формы, может быть следовало бы в южно-арабской видеть VI, а не V породу: تناخي v. m.). Толкование значения глагола, недавно опять предложенное, вслед за Hommel'ем и Landersdorfer'ом (op. cit., 70), Kortleitner'ом (op. cit., 99) по связи с еврейским minhā, как «ad gratias pro beneficio accepto agendas obtulit», должно отпасть. В переводе я пользуюсь значением «публично исповедываться», которое устанавливает Rhodokanakis в масدارе II تختيت — öffentliche Beichte (Studien II, 57 к стр. 1), и переводом, который он дает соответствующему месту в надписи Glaser 1652 «hat gebeichtet» (Gressmann, op. cit.², 465).

تنذرن — форма м. р. от نذر V с обычным в южно-арабском прибавочным нүном (Hommel, Chrestomathie, 23, § 35 а). Значение глагола в такой же мере вызывает разногласия, как и в первом (см. СИН II, 238 к стрк. 1—2, где дан свод всех предположений: удерживаться, давать обет, приносить покаяние, посвящать себя). И в данном случае я следую переводу Rhodokanakis'a (Gressmann, ibid.) «und Busze gethan».

Стрк. 2—3. Имя божества, пред которым совершается покаяние, во всех надписях этого рода вводится традиционной формулой, причем в пяти случаях называется Зу Самавй. Обороты эти таковы:

Наша надпись I	لذ سموى بعل بين
Наша надпись II	لا له ذ سموى بعل بين
Glaser 1652	لذ سموى
Glaser 1054	لذ سموى بعل بين
Halévy 682	لذ سموى بين
Halévy 681	ل بعل بيت الله سعيد

Зу Самавй (владыка неба) принадлежит к числу крупных представителей сабейского пантеона (различные теории о его имени собраны в СИН II, 228—229). Почитался он повидимому в разные периоды сабейского государства: и в периоде 650—115 г. до н. э. (Hommel в Handbuch, 88) и после IV в. н. э. (ibid., 105). О его характере, как и вообще о других сабейских божествах, нам почти ничего не известно, вплоть до точного произношения имени (Nielsen, Handbuch, 189); о каких-нибудь изображениях его тоже не известно (ibid., 237). Культ его был распространен в различных местах, но средоточием являлся, повидимому, Бйн: из двадцати надписей с его именем, приводимых в СИН (№ 517—536), в шести (№ 528—533) он связывается с Бйном, как и в наших таблицах, в трех (№ 522, 534, 535) упоминается Бақар, в одной (№ 536) Витр или Ватар. Остальные десять не дают географических имен, но некоторые из них относятся несомненно к тому же Бйну (как напр. № 523 = Halévy 682). Городок Бйн был известен еще арабским географам, напр., ал-Хамдани и Йақуту, который относил его неопределенно к Наджрану (изд. Wüstenfeld, I, 800, 8); местоположение его было отмечено Glaser'ом во время путешествия 1884 г. (СИН I, 56 к № 37, 1). Быть может его надо видеть в том Di Bīn на 16°, который отмечен у A. Grohmann'a в карте, приложенной к работе N. Rhodokanakis'a. Altsabäische Texte, I, Wien, 1927.

— بن — союз ‘потому что’, ‘так как’, традиционно вводящий описание прегрешений в покаянных надписях (в нашей II, Glaser 1652 и 1054); на ряду с ним в том же значении употребляется بنت (Halévy 681 и 682). Сводка различных лингвистических толкований составной формулы بن дана в СИН II, 238 к стрк. 1—2.

Стрк. 3. لبست — ‘надела, облачилась’. Слово, которое из других надписей мне не известно, но значение его определяется ясной сев.-арабской и еврейской параллелью. Таково же мнение и Rhodokanakis'a, оказавшего мне содействие в разборе данного места.

Стрк. 3—4. عطف طام. Между обоими словами в надписи нет разделительного знака; это не представляет редкого явления, особенно в конце строк. Даже в аналогичных покаянных надписях такие случаи имеются (напр. СИН II, № 523, 3—4, 6—7; 568, 1—2, 3—4), равно как и в других (напр. 529, 3—4). Не представляет чего-либо необычного отсутствие разделительного знака и внутри строки (напр. СИН II, № 523, 6 или 528, 2, 3).

طف — слово, неизвестное мне в надписях; по всей вероятности обозначает ‘верхнее одеяние’, ‘плащ’, как предполагает и Rhodokanakis,ср. арабск. عطاف ‘плащ’ (Lane, Lexicon, V, 2081) и эфиопск. ባለቃ ‘покрытый’, ‘покрывало’ (Dillmann, op. cit., 1018). Глагольный корень существует с тем же основным значением ‘покрывать, одеваться’ в еврейском и сирийском языке (Dillmann, l. c.). Огласовка по аналогии с арабской может быть принята в виде عطاف فعال, так как форма في عطاف в южно-арабском хорошо известна (см. Hommel. Chrest., 37, § 59).

طام — слово с миммацией от корня طام, который в надписях мне не встречался. Понимая его как определение предшествующего слова, очень хорошую параллель можно усмотреть в еврейск. נטה ‘нечистый’, ‘оскверненный’ (в ритуальном смысле, см. Fürst. Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch², Lpz., 1863, I, 469); в таком случае для южно-арабск. мы получаем форму причастного типа طامى (ср. Hommel, op. cit., 30, § 47). По значению оно представит в таком случае состояние, обратное термину طاهر, встречающемуся именно в покаянных надписях (напр. Glaser 1652, 5 и 6;¹ Halévy 682, 6—7, в последнем случае тоже с миммацией طهر). Для нас очень важно, что и в еврейском словоупотреблении этот термин применяется иногда к одежде (см. Gesenius-Buhl. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch¹⁴, Lpz., 1905, 249).

جز نزم — слово с миммацией от удвоенного корня جز نزم, встречающегося в надписях, но с мало подходящим значением ‘назначить, определить’ (Rhodokanakis. Studien II, 131 к стрк. 1; не точно у Hommel'я, op. cit.,

¹ В СИН II, 237 в шестой строке сабейского шрифта опечатка: вм. غر حضر чит. غر طهر

33, § 53 ‘восстановить’ и 122 ‘durchbohren’ с вопросом). Наше слово приходится сопоставлять с арабским **جزنة** (мн. **جزائر**) ‘клочок’ или ‘пучок шерсти’, которым украшаются паланкины, и **جزة** ‘шерсть, волос’ (Lane II, 417). Семантическую параллель дает эфиопск. **ገዕዘን** ‘мохнатое покрывало’ (Dillmann, 1193), равно как евр. **שׂרף** ‘остриженная шерсть’ (Gesenius-Buhl¹⁴, 121) и сирийск. **لِبْس** ‘шерсть’ (Brockelmann, Lexicon Syriacum, Berlin, 1894, 52). Исходя из параллели со словом **عَطْف** и связи с глаголом **لِبَسَ**, приходится в слове **جزنم** видеть название какой-нибудь ‘шерстяной одежды’; огласовка слову может быть придана по аналогии с арабск. в виде **جزرت**.

Стрк. 4—5. — каузативная форма от глагола **طَلَّ**, в надписях мне не встречавшегося. Корень сохранился в еврейск. **תָלַט** ‘быть разорванным’, ‘чинить’, ‘штопать’ (Fürst, I, 467; Gesenius-Buhl, 248). По всей вероятности последнее значение мы имеем и в нашей надписи; относительно формы не исключена возможность видеть в ней страдательный залог с огласовкой == арабск. **طلّت** (ср. Hommel, 23, § 34). Таким образом, прегрешение кающейся сводится к тому, что она надела одеяния, лишенные ритуальной чистоты и с заплатами, утаив это, как говорится в дальнейшем, от своего божества. По всей вероятности она была гиеродулой храма, которая должна была соблюдать особые правила, существовавшие относительно жреческой одежды вообще. Толкование поддерживается еще тем обстоятельством, что в древне-семитской религии при ритуальных действиях был обычай менять одежду, не удовлетворяющую требованиям ритуальной чистоты, а не мыть ее (ср. Landersdorfer, op. cit., 25, прим. 1; Kortleitner, op. cit., 101).

فُخَبَات — слово из надписей мне неизвестное, вероятно соответствует арабскому корню **خَبَأَ** и эфиопскому **ኩብክ** ‘скрывать’ (Dillmann, op. cit., 600).

Стрк. 5—6. **امراه** множественное число с притяж. мест. ж. р. от **مر** ‘господин’ (= арабск. **مرء** мн. **أمراء** ср. Guidi, Summarium, 30).

ذانبيت — неизвестное название божества, в надписях не встречавшееся, почему и огласовка его установлена быть не может, так же как и значение. **ذ** Самаэль часто упоминается в надписях на ряду с другими божествами, почему и здесь контекст позволяет видеть имя божества.

Стрк. 6—7. فل — сочетание известных и в сев.-арабск. союзов **ف** и **ل** = 'и пусть' (Hommel, 50, § 76 и 55, § 84).

Фل يسوبنه نعمته — один из традиционных оборотов покаянных надписей:ср. Halévy 681, где буквально то же, и Glaser 1052, где **وليشوبن**. Глагол **ثوب** со значением 'вознаграждать', 'воздавать' встречается и в других надписях, см. СИН II, 73 к № 405, 17, где между прочим имеется начертание без **شين** — (о систематическом присоединении **ن** см. Hommel. Chrest., 25, § 36). Самый оборот D. H. Müller сопоставляет с некоторыми выражениями мусульманских фетв (Die Formel der jüdischen Responsenliteratur und der muhammedanischen Fetwa's in den sabäischen Inschriften, WZKM, XIV, 1900, 171). Все эти параллели не оставляют никаких сомнений в том, что в нашей надписи тот же самый глагол с необычным начертанием через **سامعه** вместо засвидетельствованного обычно **قَاتِل** (= **كـ**). Видеть в этом случайную ошибку мастера едва ли приходится, так как явление имеет параллели, хотя и не многочисленные. Замена **كـ** **سامعه**ом представляет факт типичный для ҳадрамаутского диалекта, и ряд соответствующих форм был отмечен еще D. H. Müller'ом в 1883 г. (Sabäische Inschriften entdeckt und gesammelt von Siegfried Langer, ZDMG, XXXVII, 1883, 393—394). С этим выводом согласился F. Hommel, которому вообще наука обязана выяснением природы сабейского **سامعه** (Chrestomathie, 3 внизу) в специальной работе (Das Samech in den minäo-sabäischen, Inschriften, ZDMG, XLVI, 1892, 528—538, особенно 535). В основе этих выводов лежат наблюдения над известной, открытой Langer'ом надписью в Обне, которая после анализа Hommel'я (Chrest., 119—120) еще раз была подвергнута исследованию Rhodokanakis'ом (Studien II, 48—54). К сожалению материал исчерпывается почти исключительно собственными именами: строка 1 ҳадр. **ابيسم** вм. саб. (Rhodokanakis, op. cit., 49, ср. Handbuch, 86, пр. 4); 2—3 ҳадр. **بمسعال**. В той же надписи Rhodokanakis'ом устанавливается тождество ҳадрамаутского оборота **شين** с арабск. **الثانى** (ib., II, 54, 185). Фонетической природе **سامعه** и **ثينا** Rhodokanakis предполагает посвятить особый этюд (Studien, II, 4—5), который вероятно решит и вопрос об отношении **سامعه** к **قـ**.¹ В ожидании этого наша надпись своим необычным начертанием глагола **ثوب** = саб. **سامعه** доставляет не лишенный интереса фонетический штрих.

¹ В письме от 19 VII 1930 он сообщил ряд ценных примеров, подтверждающих справедливость моего предположения.

Стрк. 8—9 дают окончание надписи в той же традиционной форме, которая повторяется во всех покаянных. Для наглядности привожу все известные нам окончания:¹

Наша I	فَهَضَرَتْ وَعْنُو وَخَطَاتْ وَنَحْلَانْ
Наша II	فَهَضَرَتْ وَعْنُوتْ وَخَطَاتْ
Halévy 681	فَخَطَاتْ وَنَحْلَانْ فَهَضَرَتْ وَعْنُو...
Halévy 682	فَهَضَرَتْ وَعْنُو وَنَحْلَانْ
Glaser 1652	فَهَضَرَعْ وَعْنُو وَبَحْلَنْ

Нетрудно видеть, что везде изменения сводятся только к иному порядку одних и тех же глаголов или к пропуску некоторых из них. Наибольшее совпадение, если не считать расстановки, наша надпись имеет с Halévy 681. Несмотря на ясный в общем контексте, в толковании отдельных слов у исследователей нет полного единогласия.

— **فَهَضَرَتْ** — каузативная форма от встречающегося и в арабском корня ضرع (особенно أضرع ضرع 'унижаться, унижать' или ضرّع 'просить униженно'); аналогичное с арабским значение придают форме издатели СИН (II, 239) *se humiliavit*, равно как и Rhodokanakis (Gressmann², op. cit., 465) 'er unterwarf sich'.

— **وَعْنُو** — слово, для своего значения находящее поддержку в других семитических языках (напр., арабск. عَنْ); поэтому, значение его сомнения не вызывает. Издатели СИН переводят (II, 239) 'se demisit', так же как и Rhodokanakis (l. c.) 'demüttigte sich'. Отсутствие окончания ж. р. объясняется особенностью южно-арабского синтаксиса (Hommel. Chrest., 23, § 35 a), которая однако не всегда соблюдается, как увидим из следующей надписи.

— **وَخَطَاتْ** — глагол, который употребляется в южно-арабских надписях, повидимому, в двух значениях. Одно — параллельно арабскому глаголу خطأ, часто появляющееся в IV пор., значит 'грешить' или 'вводить в грех' (ср. СИН II, 249 к стрк. 3—4); второе значение, которое Hommel (Aufsätze und Abhandlungen, II, 137) ставит в связь с еврейск. נִטְרָן (ср. Fürst, I, 391), выражает 'искупать грех, приносить искупительную жертву'. К этому мнению примыкают Landersdorfer (op. cit., 70),

¹ Окончания трех надписей сопоставляет D. N. Müller. Südarabische Alterthümer, 24 (причем Halévy 681 и 682 переданы у него не совсем точно, хотя на стр. 20 и 21 приведены верно).

سَمِنْت بَنْت بَنَا	1
ل حنكيتن تخت	2
بَيْت وَقَنْدَرَن لَال	3
كَاه د سَمُوَى بَعْل	4
بَيْن بَيْن سَلْحَت	5
ذَادَنْه فَجَزْم سَو	6
ا نَسْمُوَى عَلَى رَش	7
نَهْ فَيَضْرَعَت وَعَدَ	8
وَتْ وَخَطَات سَمِنْت	9

- 1 Саммāнат, дочь Бин И-
- 2 ля, ханкитка, испове-
- 3 далась и покаялась пред бо-
- 4 гом ее Зу Самāвī, владыкой
- 5 Бина, так как осквернили
- 6 клиентки ее; и постановил дурно-
- 7 е Зу Самāвī для оправда-
- 8 ния ее. И она покорилась и уни-
- 9 зилась и принесла жертву. Саммāнат.

Rhodokanakis (*Studien I*, 66 ко второй стрк.) и Kortleitner (op. cit., 99), указывающий на параллель к евр. *ḥattāt* ‘sacrificium pro peccato’. Последнее значение является наиболее приемлемым в связи с порядком слов в нашей надписи.

— **حَلَانْ** — форма корня **حَلَّ** с прибавочным нūном (см. выше **نَذْرٌ**); значение не совсем ясно. Издатели СИН (II, 239) переводят ‘se contrivit’. Повидимому больше оснований имеет толкование Hommel’я (I. c.), понимающего это как ‘уплатить покаянную пеню’. К такому мнению склоняется и Rhodokanakis (Gressmann², 465: ‘und zahlte Reugeld’).

Строку и надпись заканчивает розетка, которая появилась очевидно для заполнения оставшегося свободного пространства. В южно-арабских памятниках, где на бронзовых табличках иногда мы встречаем художественно-развитой орнамент, это не является редкостью: розетки в конце надписи известны нам и в других случаях. Некоторое сходство по типу с нашей представляет розетка в СИН, табл. XV, № 80 (к т. I, 124); иной формы две других, сходных между собой — табл. V, № 3 (к т. I, 11) и табл. XV, № 81 (к т. I, 124). Неясна форма розетки на снимке табл. XXX, № 568 (к т. II, 50); в одном случае мы имеем орнамент с поля таблицы, который попадает для заполнения строки, — табл. XV, № 83 (к т. I, 132).

2

Бронзовая табличка (фиг. 2) 26 × 15 см; высота букв неодинакова: в верхних строках около 2,3 см, в нижних около 2 см. Текст содержит тоже девять строк; в каждой от 12 до 14 знаков с разделительной чертой (12 + + 12 + 13 + 13 + 13 + 13 + 14 + 13 + 13). Эта выдержанность говорит о большом искусстве мастера (если конечно испорченные знаки реконструируются мною правильно). По шрифту надпись сходна с первой; все знаки имеют тенденцию большей суженности и вытягивания по вертикали. Таблица сохранилась значительно хуже: строки 3 и 4 пострадали от надлома, вся таблица покрыта сильной патиной, местами разъевшей знаки. Некоторые из них закрыты окаменевшей землей, которая пристала вероятно от долгого лежания в почве. Часть знаков восстанавливается единственно на основании параллелей. В наиболее пострадавших строках (четвертой, пятой и шестой) справа эта реконструкция не всегда является бесспорной; восстанавливаемые знаки в клише указаны точкой над буквой.

Комментарий к надписи потребует значительно меньше места, так как ряд традиционно повторяющихся деталей был уже разъяснен при разборе первой.

Стрк. 1. سَمِنْت — женское имя, огласовка которого условна, так как в надписях оно не встречается. По указанию Rhodokanakis'a в письме, его можно сопоставить с мужским именем سَمِنْ (СИН I, № 287, 10 и стр. 298; I, 356 на краю и стр. 440). Hartmann (op. cit., 298) читает это имя سَمَانْ, вероятно по аналогии с сев.-арабск. (см. *Tādž al-‘arūs*, s. v.); возможна еще огласовка سَمِينْ.

Стрк. 1—2. بَنَال — буква алиф, заканчивающая строку, покрыта твердым слоем земли и восстанавливается гипотетично. Имя это хорошо известно в надписях; оно встречается между прочим в известной надписи из Обне (Rhodokanakis. Studien, II, 49 к стрк. 2). О произношении и этимологии его существует некоторое разногласие между специалистами. D. H. Müller (Kritische Beiträge zur südarabischen Epigraphik, ZDMG, XXXVII, 1883, 15, Anm. 3), а за ним Hommel (Chrestomathie, 35, § 55, и указатель, стр. 130) трактуют его, как بَنَى إِلٍ = 'воздвиг (мой) господь', тогда как O. Weber (Studien zur südarabischen Altertumskunde, III, Berlin, 1907, 66—68) и ряд других исследователей (D. Nielsen. Der dreieinige Gott, I, København, 1922, 80—81), согласно с общесемитскими параллелями, видят в этом إِلٍ بَنْ (Ср. замечания П. К. Коковцова по аналогичному поводу в ЗВО, XII, 1899, 080 и примеч. 1).

حَنْكِيْتَن — относительное имя ж. р. (= арабск. *nisba* حَنْكِيْة). Племя ҳанак в надписях засвидетельствовано неоднократно (Hartmann, op. cit., 372); встречается и *nisba* от него (м. пр. Halévy 682, 1—2;ср. Hommel, 36, § 58) и множественное число اَلْ اَحْنَكْتَن или اَحْنَكْنَ (СИН II, № 450, 2—3 и № 534, 2).

Стрк. 3—4. لَهْوَذْ عَلَهْ — два последних знака, начинающих особенно сильно пострадавшую четвертую строку, восстанавливаются по догадке. Форма понимается мною как соединение предлога ل со словом إِلٍ (= арабск. لِهِ, ср. Hommel. Chrest. 46, под буквой С) и местоим. суфф. ж. р. (= арабск. هُوَ). Близкую параллель гипотетически восстанавливаемому сочетанию и всей конструкции находим в надписи, посвященной тоже Зу Са-мāвī (СИН II, № 534, 3—4), где читается هَفْنِ الْهُوَذْ سَمُونِي

— в надписи более или менее ясны только три последних знака; параллели дают возможность восстанавливать все слово с полной уверенностью.

Стрк. 5. بَيْنَ بَيْن — в надписи можно усмотреть только неясные очертания, и полной уверенности в правильной реконструкции нет. Параллели и количество знаков в строке подтверждают мое предположение.

سَلَحت — слово читается ясно, но из других текстов мне неизвестно. Значение по всей вероятности выясняется параллелью из арабского سُلَاحُ ‘исправляться’ (Lane, IV, 1402), метафорически — ‘пачкать’, ‘осквернять’, ‘нарушать ритуальную чистоту’.

Стрк. 6. ذَذْنَه — чтение предположительное: первый и третий знаки не ясны, но реконструкция представляется мне единственной возможной. Форму я понимаю как сочетание указат.-относ. ذ (Hommel. Chrest., 15, § 17), существительного ذَنْ ذَنْ с первоначальным значением ‘ухо’, ‘внимание’, ‘повиновение’ и о мест. суфф. ж. р., относящегося к лицу, поднесшему таблицу. Общее значение — ‘ее клиенты’, находящее себе параллели в других надписях (напр. ذَذْنَه — Hommel. Aufsätze und Abhandlungen, II, 154). На основе эфиопского то же значение установлено H. Reckendorfом в статье Zu einigen altsüdarabischen Wörtern (ZS, II, 1924, 143). Таким образом, слово является субъектом, а не объектом при سَلَحت, как указывает в письме Rhodokanakis; женский род глагола заставляет предполагать, что в ذَذْنَه надо видеть не клиентов, а клиенток. Преступление кающейся выражалось очевидно в том, что ее приближенные каким-то действием осквернили храм или территорию, посвященную божеству.

فَجَرَم — слово в общем читается ясно; некоторое сомнение может быть относительно второго знака, который легко прочесть за лам. В основе значения лежит, повидимому, арабский глагол جَرِم ‘отрезать’, ‘решить’, ‘делать обязательным’ (Lane, II, 421; некоторые примеры представляют близкую параллель к нашей конструкции — كَذَا وَكَذَا على فَلَان — ‘сделать для кого-нибудь обязательным то-то’; — جَرِم الْأَمْر — ‘решить бесповоротно’ и т. д.). Близкое к этому значение есть и в южно-арабском, например, в надписи Glaser 1064, 1: جَرِم وَجَرِم عَشَر: ‘признали обязательным решение Астар’ (Hommel. Aufsätze, II, 176; Rhodokanakis. Studien, II, 154, 177—178).

Стрк. 6—7. سوا — второй знак, кончающий строку, неясен: можно принять его за 'айд, но тогда слово не дает смысла. При предлагаемом чтении можно видеть параллель к арабск. سوء, как указывает Rhodokanakis, значение конструкции = арабск. جزم سوء 'принять дурное решение' ('назначить штраф, эпитетию' и т. д.).

ذ سموى — некоторые знаки неясны, но чтение несомненно.

على — обычная форма предлога, ср. Hommel. Chestomathie, 51, § 771. Параллель ей в приведенных выше арабских конструкциях ... جزم على ...

Стрк. 7—8. رشدہ — слово, неизвестное мне из других южно-арабских памятников, но вероятно связанное по значению с арабским корнем على رشدها على رشادها 'на ее исправление' ('для ее оправдания' и т. д.). В связи с предполагаемым значением جزم нельзя видеть во всей фразе просьбы о воздаянии милостью за покаяние, как бывает в параллельных конструкциях. Повидимому, эта просьба в данной надписи отсутствует, а фраза говорит о каком-то наказании, наложенном божеством.

Стрк. 8—9. و عنوت — характерно появление формы с женским окончанием, ни разу не встречавшейся в аналогичных надписях, в противоположность первой надписи, где стоит وعنون. Это обстоятельство заставляет отказаться от предположений издателей СИН, которые (II, 239) хотели видеть в ней скорее *infinitivus*, чем *perfectum*.

سنت — появление в конце надписи вторично имени, не имеющее параллелей и синтаксически не обоснованное, вероятно объясняется стремлением заполнить строку, т. е. играет такую же роль, как розетка в предшествующем случае.

III

Приведенный детальный анализ позволяет нам с полной уверенностью установить, что описанные надписи представляют несомненный, хотя в европейском масштабе и скромный вклад в науку. Впервые в нашу страну попадают южно-арабские памятники со связным и достаточно большим текстом. Принадлежа к определенной категории «покаянных» надписей, они увеличивают относящийся к ним материал более чем в полтора раза (до сих пор было известно в Европе, как отмечалось, собственно

три с половиной надписи). Для понимания указанной категории они оказываются полезны, частью подтверждая прежде высказывавшиеся толкования, частью внося в них новое. Благодаря им выясняется, что эти надписи касались нарушений ритуальной чистоты не исключительно на сексуальной почве, как можно было думать по наличному до сих пор материалу. Вносят они кое-что новое и с других точек зрения: благодаря им мы узнаем неизвестное до сих пор имя божества, несколько новых собственных имен, несколько неизвестных раньше слов. Интересная иллюстрация доставляется для характеристики одного синтаксического вопроса, равно как и для одного фонетического явления. Таким образом, почти со всех точек зрения надписи не потеряются бесследно даже в сравнительно богато представленной теперь южно-арабской эпиграфике.

Детальный анализ надписей был необходим еще и по другому поводу: для выяснения вопроса об их подлинности. Подделка южно-арабских древностей известна почти с того же времени, когда они начали привлекать внимание в широком масштабе с эпохи путешествий Halévy и Glaser'a в 70-х—80-х годах прошлого столетия. В частности о подделке бронзовых таблиц существуют совершенно определенные указания. D. Nielsen, которому мной были сообщены некоторые отдельные выражения из наших надписей, отнесся к ним подозрительно и в письме от 12 II 1930 г. писал мне: «... Glaser hat mir seiner Zeit von einem gewissen Kupferschmied, Haim Hebschus, in San'a viel erzählt, dessen Spezialität war solche *falsche* Bronzetafeln zu machen: viele von denen waren auch lange Zeit in Handel. Ob Ihre Tafeln nur echt oder falsch sind, muss zuerst konstatiert werden. Der Verdacht besteht». Во втором письме от 25 IV 1930 в ответ на сообщение о некоторых моих затруднениях он выразился еще более категорично: «Leider kann ich mit den mitgeteilten Bruchstücken nichts anfangen, bin auch nicht sicher ob nicht wir mit Fälschungen zu tun haben, die nicht viel Mühe wert sind». При столь определенном замечании со стороны одного из крупнейших современных знатоков южно-арабской древности, к вопросу о подлинности приходится отнести, конечно, с особой осторожностью. Некоторым противовесом может служить здесь то обстоятельство, что в другом выдающемся знатоке, проф. N. Rhodokanakis, те же выражения не вызвали подозрения и были дешифрированы без всяких натяжек. Тем не менее, как выразился по аналогичному поводу I. H. Mordmann, при раз высказанном подозрении

от него всегда что-нибудь остается¹ и требуется детальный по возможности анализ вопроса.

Хайим Ҳебшүш представляет личность в литературе известную: по словам Glaser'a он был одним из спутников Halévy по его путешествиям и оставил описание их на арабском и еврейском языке в рукописи, находившейся у Glaser'a.² При таком обстоятельстве, подготовка к фальсификации у него, конечно, могла быть хорошей. Кроме бронзовых подделок, как в виде больших таблиц,³ так и мелких предметов, в науке известны и подделки надписей на камнях: о некоторых из них специально писал H. Derenbourg.⁴ Нужно сказать, что в известных отношениях этот ученый отличался чрезмерной мнительностью, и некоторые «опороченные» им древности пытались не без успеха реабилитировать такой крупный знаток, как Mordtmann.⁵ Из всей литературы ясно вырисовывается одно: подделки в общем отличаются плохой работой, особенно поскольку дело касается надписей. Для создания нового текста требуется хорошее знание не только шрифта, но и языка, чтобы не выдать себя какой-нибудь деталью; такими знаниями, конечно, не может обладать ни один местный фальсификатор: он в состоянии либо копировать наличный подлинный оригинал, либо копировать только отдельные знаки, причем и здесь выдает себя в деталях.

Для сравнения с нашими надписями в этом отношении очень поучительна та коллекция определенно фальшивых древностей, которая была собрана в Сан'а сотрудником нашего торгпредства А. И. Ступаком. По его сообщению правильная индустрия этого рода сосредоточена в городке Суда к северо-западу от Сан'а,⁶ где почти все население занимается выделкой различных предметов древности, и отчасти в самой Сан'а, где над этим работают некоторые ювелиры. Правильно организованный

¹ Sabäische Miszellen. 1. Angebliche Falsifizate. WZKM, X, 1896, 149—152.

² Handbuch, 15, прим. 1.

³ При более внимательном ознакомлении с южно-арабской археологией я прихожу к убеждению о подделке той московской бронзовой таблицы, о которой писал В. П. Никитин. (Древности Восточные, III, Москва, 1907, 21—23; см. ЗВО, XXIV, 1917, 94 прим. 1).

⁴ Faux et faussaires yéménites, JA, 10 серия, т. I, 1903, 162—165 = Répertoire d'Epigraphie sémitique, I, 1900—1905, 267—269, № 315—318.

⁵ Op. cit.

⁶ Указан на карте, составленной A. Grohmann'ом и помещенной в приложении к работе N. Rhodokanakis'a. Altsabäische Texte, I, Wien, 1927. Городок известен по первому путешествию Glaser'a в Йемен (Handbuch, 19).

экспорт идет почти исключительно и регулярно в Аден. Образцы этой индустрии в коллекции А. И. Ступака представлены как бронзовыми изделиями (три таблички), так и камнями с вырезанными надписями (пять образцов). В коротеньких надписях на первых техника не позволяет, очевидно, воспроизвести сколько-нибудь удовлетворительно южно-арабский шрифт, и поэтому работу выдает уже самий вид букв, представляющий только грубо-приблизительно намек на известные нам формы, так блестящие и иногда художественно изящно воспроизводимые именно на бронзовых подлинных таблицах. Техника врезания на камне стоит выше, и надписи на человека, не знакомого с отдельными буквами, а только с общим характером шрифта, могут произвести впечатление настоящих. Однако, уже при первом взгляде обнаруживается полная беспомощность фальсификаторов: наряду с правильно изображенными буквами другие перевернуты вверх ногами или повернуты не налево, а направо; к прочим приделаны никогда не встречающиеся черты или придана не существующая форма. Иногда надпись начинается с разделительного знака, который фальсификаторами принимается за самостоятельную букву и т. д. По всем этим признакам отличить фальсификацию нетрудно, и ничего похожего в наших надписях нет. Принимать их за подделку, составленную при участии выдающегося знатока языка, конечно, трудно. Остается только одна возможность, что они представляют искусно сделанную копию с неизвестного нам древнего оригинала.¹

Произведенные изыскания с достаточной ясностью показывают, что такого оригинала до сих пор не обнаружено специалистами и он может существовать только где-нибудь на месте подделки. В таком случае весь вопрос сводится к тому, соответствует ли вид наших таблиц той древности, на которую они претендуют, т. е. приблизительно 2000-летнему существованию, или это продукт южно-арабской индустрии XIX в. Даже поверхностный взгляд при сравнении с упомянутыми подделками говорит о первом: патина очень напоминает патину старо-китайских бронз и едва ли могла быть создана искусственными приемами. Приставшие песок и глина тоже говорят о долголетнем пребывании в земле. Вероятно и технокимический анализ подтвердит древность наших таблиц.

¹ Известен случай, когда фальсификатор подделал на бронзе существовавшую на камне оригиналную надпись (См. Mordtmann. Zwei himyarische Inschriften. ZDMG, XXX, 1876, 24—25).

Все сказанное позволяет мне считать памятники подлинными с полной уверенностью и надеяться, что они положат начало южно-арабскому отделу в собраниях Союза.

Для удобства пользования материалом, доставляемым надписями, я даю два указателя — встречающихся в них собственных имен и слов, приводимых в той форме, как дают надписи. Расположены указатели в порядке северно-арабского алфавита по корням; ссылки относятся к строкам соответствующей надписи.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА .

دسموى 6 I, ذانیت 1 I, خولیت 2 II, حنکیتین 5 II, ییین 2 II, 1 II, بیان II, 4, سمتت 1 I, سلیم 7 II, 1, 9.

СЛОВА

بیان ۴ cm. بعل میرا امراه I, 1 الیه II, 6 اذنه II, 3 الیه II, 5
 بیان ۵ I, 2-3 II, 9 خطا I, 5 خبات ۹ I, 8-9 II, 9 ۱ I, 2, 6 II, 4, 6, 7
 بیان ۶ تخلان ۶ II, 6 جزم ۴ I, 4 جززتم II, 1 بنت
 بیان ۷ هطلاط ۸ I, 8 II, 7 یسونینه ۷ II, 6-7 ساخت ۵ II, 7-8 شده
 بیان ۸ فل ۸ I, 5, 6, 8 II, 6-7 عنوت ۸ I, 7 عنو ۷ II, 3 عطف ۴ طمام
 بیان ۹ تنخیت ۵ I, 1-2 II, 2-3 من ۶ I, 5 امراه ۳ I, 2 II, 3 لبست ۳ L
 بیان ۱۰ نعمتم I, 7 ۱ I, 6, 7 II, 4, 6, 8 II, 3, 8, 9.

Ленинград
Июнь — Июль 1930